

В.В. Бущик,

и. о. директора института, кандидат философских наук

**Социальные изменения в обществе:
анализ основных концепций и теорий**

Прежде чем исследовать социальные, экономические и политические изменения кризисного периода, необходимо ответить на вопрос, в какой «системе координат» оценивать протекающие социальные процессы. Прежние теории и понятия устаревают и не могут в полной мере раскрыть содержание явлений. И, тем не менее, проблемы общественного развития, кризисные ситуации в обществе в мировой науке исследованы достаточно глубоко. Их теоретический анализ с учетом философско-социологического наследия позволяет наиболее полно отразить многообразие и глубину происходящих социальных изменений на современном этапе.

Ретроспективный анализ показывает, что истоки многих современных концепций и теорий общеполитического, общесоциологического уровня, направленных на изучение проблем и перспектив общественного развития, методологии анализа социальных изменений, восходят к глубокой древности. Уже античные мыслители признавали необходимость и неизбежность изменения форм общественной жизни. В диалогах Платона «Государство», «Политика» и «Законы» эволюционная последовательность смены исторических периодов представлена в виде регресса. Аристотель считал, что государство как большая общность развилось из самой низшей формы общения людей – семьи. Для Аристотеля ход развития от семьи к государству, от естественной жизни к политической и государственной есть процесс совершенствования, прогресса.

В средние века и до эпохи Возрождения господствующее положение занимало провиденциалистское понимание исторического процесса. Теистическое толкование истории, которое известно как доктрина избранных, предполагает, что Бог избрал один из народов в качестве исключительного инструмента Его воли и что этот народ наследует землю. Согласно данной теории, закон исторического развития установлен Божьей волей.

В учении французских просветителей Монтескье, Гельвеция, Гольбаха, Вольтера и других отрицалась идея божественного провидения в историческом процессе. Последний был представлен в их учении об обществе в виде циклического круговорота. Изменения в одном из звеньев циклической схемы исторического процесса, которые приводит-

ли к переменам в общественной жизни, объяснялись ими упрощенно на уровне географического материализма (климат, рост народонаселения и т.п.).

На смену этим взглядам пришли идеи медленной эволюции в истории. Идеи эволюционного процесса в развитии общества возникли в XIX веке под влиянием Великой французской революции и целого ряда открытий в естествознании. Теорию социального эволюционизма в различные периоды активно разрабатывали О.Конт, Г.Спенсер, Э.Дюркгейм, Ф.Теннис, Г.Мэн, Р.Реффелд и др.

Впервые в систематизированном виде учение об эволюционно-органической природе развития общества было сформулировано родоначальником социологии О. Контом. Общество он рассматривал как часть органической природы; «для него общество так же реально, как живой организм»¹. На базе этой посылки Конт и трактовал закономерности его эволюции. В основу всех социальных изменений в обществе им был положен принцип прогрессивного развития разума человека. На основе закона о трех фазисах умственного развития человечества (теологический, метафизический, позитивный) О. Конт формулирует свое учение об эволюционном развитии общества.

Учение О. Конта в последующем подверглось критике за то, что, по его мнению, «социальное развитие всегда и везде одно и то же и различается только в скорости. Самые дикие и самые культурные народы – это лишь различные стадии одной-единственной эволюции; и он стремится найти законы именно этой единственной эволюции. Все человечество развивается по прямой линии, и различные общества – это лишь следующие друг за другом этапы отмеченного прямолинейного движения»². Вместе с тем, О. Конт первым предложил эволюционный подход к объяснению проблемы развития общества, который на качественно новой основе развивается и сегодня различными социологическими школами и направлениями.

Эволюционный подход к изучению общества стал центральным и во всей социально-философской концепции Г. Спенсера. Он полагал, что общество, как и биологический организм, постоянно растет, его структура усложняется, что в свою очередь приводит к дифференциации функций общества и усилению их взаимодействия. В соответствии с социологической концепцией Спенсера социальные изменения в обществе совершаются по естественным законам и не зависят от людей. В качестве главного источника и регулятора общественного развития он рассматривал общественную солидарность.

¹ Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М.: Канон, 1995. С.175.

² Там же. С.178.

Вслед за Сен-Симоном и Контом основой развития общества Спенсер считал разделение труда. Именно на основе разделения труда совершается эволюционный переход от «военного» типа общества к индустриальному обществу, как высшей форме общественного развития. Этот тип общества характеризуется децентрализованной структурой государства, отсутствием экономической автономии, свободной торговлей и кооперацией. В индустриальном обществе созданы условия для проявления индивидом личной инициативы, независимости и свободы.

По такому переходу от одного типа общества к другому, при котором качественно изменяется роль личности в обществе, Г. Спенсер и оценивал меру социального прогресса. Он писал, что «... идеалом, к которому мы идем, является общество, в котором управление будет доведено до возможно меньших пределов, а свобода достигнет по возможности наибольшей широты»¹.

Эволюционной концепции в развитии общества придерживался и Э. Дюркгейм. Его не устраивал закон Конта о стадиях общественного развития. По этому поводу он утверждал, что «генеалогическое древо организованных существ не имеет форму геометрической линии, а скорее, походит на дерево с очень густой листвой, ветви которого, вырастая как попало из всех точек ствола, устремляются самым неожиданным образом во всех направлениях. Также происходит и с обществом»².

Дюркгейма не устраивало объяснение социальной жизни на уровне теории; он искал причины социальных изменений в обществе главным образом в способе, которым сгруппированы ассоциированные индивиды. Не соглашаясь во многом и со Спенсером, он, тем не менее, развивал идеи Конта и Спенсера о разделении труда и его роли в эволюционном развитии общества. Однако разделение труда в его концепции выполняет вспомогательную роль. Основное же место в его учении об обществе занимает идея социальной солидарности. На ее основе Э. Дюркгейм выделял два типа общества. Первый из них отличается механической солидарностью, где доминирует коллективное сознание, подавляющее и подчиняющее личность. Механическая солидарность наблюдается в менее развитых обществах, где преобладают правила с репрессивными санкциями, и где власть группы абсолютна. Через разделение труда общество поднимается на уровень органической солидарности, для которого характерна ориентированность на человека, где высшей ценностью признается достоинство индивида, равенство возможностей и простор для инициативы.

¹ Громов И. А., Мацкевич А. Ю., Семенов В. А. Западная теоретическая социология. С.-Петербург: «Ольга», 1996. С.30.

² Там же.

В более поздний период больше внимания стали уделять исследованию движущих сил и критериев исторического развития. От абстрактных категорий (степень развития человеческого разума, сознание, свободы), которыми исторический прогресс объясняли в прошлом, Маркс перешел к практике, как основе человеческой жизнедеятельности. Ядром практики выступает развитие производительных сил, которые и являются критерием общественного прогресса. Маркс утверждал, что «экономические эпохи различаются не тем, что производится, а тем, как производится, какими средствами труда. Средства труда не только мерило развития человеческой рабочей силы, но и показатель тех общественных отношений, при которых совершается труд»¹.

Всемирно-исторический прогресс был впервые представлен К. Марксом как естественноисторический процесс развития общественно-экономических формаций (первобытнообщинной, рабовладельческой, феодальной, капиталистической и коммунистической). «Он сделал это посредством выделения из разных областей общественной жизни области экономической, посредством выделения из всех общественных отношений – *отношений производственных*, как основных, первоначальных, определяющих все остальные отношения»².

Переход от предшествующей формации к последующей, более высокой, осуществляется через социальную революцию, как форму разрешения антагонистических противоречий между производительными силами и производственными отношениями, а также между базисом и надстройкой. Последовательная смена общественно-экономических формаций и лежит в основе прогресса человечества, поскольку новое общество превосходит предыдущее более развитыми экономическими, социальными, политическими и культурными показателями.

Причины перехода от традиционного общества к капиталистическому подробно исследовал М. Вебер. При определении своеобразия западного, а внутри него современного западного рационализма, и объяснении его развития он признает фундаментальное значение экономических условий. Однако, по его мнению, в этом случае существует и обратная каузальная связь, «ибо в такой же степени, как от рациональной техники и рационального права, экономический рационализм зависит и от способности и предрасположенности людей к определенным видам практически-рационального жизненного поведения»³.

М. Вебер подробно анализирует причины возникновения современного капиталистического общества. Среди них он выделяет науку, культуру и искусство, которые на Западе получили «универсальное зна-

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 229.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 1. С. 134.

³ Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 55.

чение», и «лишь Западу известна рациональная и систематическая, то есть профессиональная, научная деятельность...». Одновременно здесь сформировались организации профессионально подготовленных чиновников, «которые являются носителями основных повседневных функций социальной жизни». Здесь возникли и парламенты, которые в таком виде еще не были известны миру. Отсюда Вебер сделал вывод, что «вообще «государство» как политический институт с рационально разработанной «конституцией», рационально разработанным правом и ориентированным на рационально сформулированные правила, на «законы», управлением чиновников-специалистов в данной существенной комбинации решающих признаков известны только Западу, хотя начатки всего этого были и в других культурах»¹.

Важнейшей предпосылкой, повлиявшей на формирование современного западного общества, явился капитализм. Все своеобразие капитализма определяется специфическим рационализмом, характерным для западной культуры. М. Вебер по этому поводу пишет, что «речь идет об обусловленности «хозяйственного мышления», «этоса» данной формы хозяйства определенной религиозной направленностью. Иллюстрацией этой обусловленности должна служить связь современного хозяйственного «этоса» с рациональной этикой аскетического протестантизма».

Таким образом, М. Вебер проблему перехода от традиционного общества к капиталистическому, а, следовательно, и социальные изменения в обществе в целом, объясняет через становление особого типа рациональности и соответствующего развития системы ценностей человека, его мотивации и отношений в обществе.

Эволюционным преобразованиям в обществе противопоставляются различные теории культурно-исторических типов. Яркими представителями данного направления являются Н.Я. Данилевский, О. Шпенглер и А. Тойнби. Философия истории рассматривается ими на основе специфического истолкования культуры.

Русский философ Н.Я. Данилевский впервые в науке об обществе предложил отличную от эволюционных теорий модель становления и функционирования общества. В своей концепции общественного развития он отрицал эволюцию общества как единого (всемирно-исторического) целого и обосновывал изменение культурно-исторических типов (называет 10 таких цивилизаций). Культурно-исторические типы общества понимаются как совокупность этнографических, антропологических, территориальных, социальных и других признаков. Согласно его теории, последние и выступают реальными носителями исторической жизни. Развиваются они по своим законам

¹ Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 46 – 47.

или жизненным циклам. В самый первый период, названный Данилевским этнографическим, осуществляется формирование этнопсихологической общности. На втором этапе формируются политическая и территориальная структуры, оформляется государственность. В последующий, собственно культурный период, и начинается расцвет накопленных «культурных сил». Быстро исчерпав свои ресурсы, культура приходит к естественному концу или переходит в четвертый период, состоящий из двух фаз: фазы «апатии отчаяния» или фазы «апатии самодовольства».

О. Шпенглер насчитывал восемь самостоятельных культурно-исторических типов: египетский, индийский, вавилонский, китайский, греко-римский, византийско-аравийский, культура майя, а также русско-сибирская культура. В соответствии с концепцией Шпенглера, все эти культурно-исторические типы вырастают на основе своего собственного уникального «прафеномена» -- способа переживания жизни. Эволюция всех названных типов культуры подчиняется жесткому биологическому ритму и осуществляется от восхождения (этап культуры) к закату (этап цивилизации). Главный смысл цивилизации он видит в завоевании господства над миром.

Английский историк и социолог А. Тойнби развил и углубил теорию культурно-исторических типов (цивилизаций). Они представляют собой целостные системы, элементы которых находятся в постоянном взаимодействии. Цивилизации находятся в постоянном развитии, которое можно зафиксировать и, соответственно, определить их место и значение в историческом процессе. В качестве критериев развития цивилизации Тойнби называет реализацию их предназначения в истории и прогрессивное движение к самоопределению. Кроме того, согласно его теории, становление и развитие цивилизаций определяется законом «Вызова» исторической ситуации и адекватным «Ответом» на нее. Цивилизация гибнет тогда, когда господствующее меньшинство не способно справиться с постоянно возникающими проблемами. По мере развития цивилизаций уменьшается объем внешних вызовов и увеличивается объем внутренних, исходящих из самой системы.

П. Сорокин разработал циклическую теорию культурных изменений. По поводу учения «шпенглерянцев» П. Сорокин утверждал, что «нет единого закона, согласно которому каждая культура проходила бы стадии детства, зрелости и смерти»¹. Он признавал в отличие от предыдущих теорий прогресс в общественном развитии и указывал на признаки формирующейся цивилизации (планетарной интеграции), объединяющей все человечество.

¹ Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 432.

В соответствии с концепцией П. Сорокина, исторический процесс осуществляется в виде циклической флуктуации социокультурных систем (суперсистем). Он выделяет следующие типы культуры: идеациональный тип, при котором реальность постигается на основе мистического опыта, божественной интуиции и вдохновения; при чувственном типе культуры реальность постигается непосредственно органами чувственного восприятия; идеалистическая социокультурная система представляет собой синтез идеациональных и чувственных элементов.

Этим типам культуры соответствуют три формы истины — идеациональная, чувственная и идеалистическая. Общество, в котором властвует односторонняя истина, отстраняется от реальности, от реального знания. Это приводит его к невежеству, ошибкам, пустоте ценностей, к бесплодию творческих возможностей, к нищете социально-культурной жизни. В этой ситуации может быть принято только альтернативное решение: «продолжить развитие в заданном направлении и пережить полную атрофию, либо изменить курс за счет принятия другой, более адекватной системы истины, реальности и культурных ценностей»¹.

С начала и особенно к середине XX столетия в мире произошли значительные социально-политические изменения. Объяснить их на основе философской концепции монизма, базирующейся на признании единства и однотипности социальных и культурно-исторических процессов, уже стало невозможно. Марксистской же парадигме исторического прогресса в современной западной философии и социологии противопоставляются различные концепции и теории, в основу которых положены идеи «модернизации» и конвергенции общественных систем.

Деление планетарного сообщества на три мира требовало новых концептуальных подходов для объяснения и прогнозирования процессов их сосуществования и взаимодействия. Теории модернизации и конвергенции были призваны для решения этих задач. Согласно теории модернизации, на Западе стадию традиционного (аграрного) общества сменяла индустриальная, а затем на смену последней приходила и постиндустриальная стадия развития. И если в западных странах смена стадий развития осуществлялась последовательно и динамично, то на Востоке и Юге она происходила с запозданием.

В научной литературе утверждается, что теория модернизации служила методологической базой исследования и обоснования всего спектра проблем взаимодействия «первого» и «третьего» миров, а концепция конвергенции обосновывала перспективы развития «первого» и «второго» миров².

¹ Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С.479.

² Штомпка П. Социология социальных изменений. М.: Аспект Пресс, 1996. С. 171; Социология и современность. М.: Наука, 1977. С.29.

Модернизация рассматривается в двух основных значениях. Во-первых, данным понятием объясняются все социальные процессы и изменения в обществе, в результате которых происходит улучшение во всех сферах жизнедеятельности человека. Во-вторых, под модернизацией понимаются изменения, преследующие своей целью достижение уровня и качества жизни государств, которые выступают для модернизируемого общества в качестве образца. При этом общественное развитие Запада рассматривается как цивилизационный эталон, которому должны следовать другие цивилизации¹.

Как известно, эти идеи нашли отклик среди идеологов перестройки и рыночной экономики, которые на рубеже 90-х годов стали доказывать, что в самом капитализме находится множество социалистических признаков (кооперативы, всевозможные ассоциации), а поэтому не стоит рассматривать капитализм и социализм, как нечто принципиально разное. На обоснование этого тезиса к началу 90-х годов было направлено обсуждение концепции общечеловеческих ценностей, нового политического мышления. Разрабатывались различные варианты аргументации о неправомерности отождествления современного социального прогресса ни с капитализмом, ни с социализмом, о допустимости и полезности многообразия форм собственности.

Однако в западной науке наряду с теориями конвергенции и модернизации особую популярность приобрела и теория зависимости. Её представители указывали, что традиционное общество, сложившееся в доколониальный период, было деформировано колониализмом. Все это явилось препятствием к нормальному развитию традиционного общества и превратило его в особый социальный тип «зависимого общества», или зависимого, «периферийного» капитализма². Таким образом, в основе теории зависимости лежит положение о расхождении в направленности развития капиталистического «центра» и «периферии». Одним из главных тезисов теории зависимости является также положение о решающей роли нового мирового порядка для развития отсталых стран, о взаимозависимости как главном стимуле развития. Для периферии капитализм и индустриализм рассматриваются как экономический, культурный и моральный прогресс.

Иную позицию занимает автор теории мировых экономических связей, их трансформации, перераспределения сил во всем мире И. Валлерстайн. Суть его теории состоит в том, что исторический капитализм XVI – XX вв. следует рассматривать как единый всемирный организм, а не в виде локальных историй и экономик отдельно взятых государств.

¹ Бжезинский З. Социальноэкономический провал в развивающихся странах // Лат. Америка. 1990. № 9. С. 15 - 21.

² Критика концепции зависимого развития. М.: ИНИОН АН СССР, 1983. С. 199.

Капитализм, по его мнению, только и возможен как надгосударственная система, в которой существует более «плотное» ядро и обращающиеся вокруг него периферии и полупериферии. Ядром современной мировой системы или «тремя узловыми центрами, как это принято считать, в начале XXI в. будут США, Западная Европа и Япония»¹. И. Валлерстайн утверждает, что значение не включенных в указанные зоны стран будут определять три фактора. «1) в какой степени промышленность этих стран оптимально необходима для функционирования ключевых товарно-производственных объединений нового миропорядка; 2) в какой мере те или иные страны важны для поддержания эффективного спроса на продукцию наиболее прибыльных секторов производства; 3) в какой степени те или иные страны отвечают стратегическим нуждам (географическое расположение, важнейшие виды сырья и т.д.)»². Страны второго мира не могут догнать лидеров, поскольку страны ядра постоянно уходят вперед. Страны же третьего мира в следующем столетии окажутся обреченными, поскольку экономическое напряжение в мире будет возрастать. «Это, в свою очередь, изменит ситуацию для стран Юга (как бы их не определяли). Если в 1945 – 1967 – 1973 гг. Юг извлек какую-то пользу из экспансии мировой экономики, во всяком случае, хотя бы крохи, то в будущем он рискует остаться даже без этих крох»³.

И. Валлерстайн рассматривает подчинение «первым миром» «второго» и «третьего» как процесс неизбежный и закономерный. Ценой западного процветания и его главным непредусмотренным последствием стало увеличение пропасти между центром и периферией, между охваченными всемирной экономической системой и исключенными из нее, между богатыми и нищими.

Идеи модернизации находят своих сторонников и в странах бывшего социалистического содружества. По оценке российского философа Н.И. Дряхлова, «в современной науке понятие модернизации никак не коррелирует с той действительностью, в которой оказалось наше общество»⁴. И, тем не менее, в последнее десятилетие идея модернизации нашла свое приложение и в России. Она базируется на признании того положения, что общество проходит определенные стадии развития: доиндустриальную, индустриальную, постиндустриальную. В российской социологической и политологической науках считается общепризнанным, что Россия и страны бывшего социалистического содружества в силу целого ряда причин задержались на индустриальной фазе эволю-

¹ Валлерстайн И. Политические дилеммы на рубеже тысячелетий // Полис. 1996. № 4. С. 179.

² Там же. С. 180.

³ Там же.

⁴ Дряхлов Н.И. Традиции и модернизация в современной России // Социологические исследования. 1992. № 10. С. 33.

ции¹. Страны Запада, пусть и со значительными издержками, смогли перейти к новому этапу в развитии общества, которое получило в научной литературе такие названия, как постиндустриальное или постсовременное общество, информационное или научно-индустриальное общество, технотронная эра и т.п.

Исходя из таких представлений об эволюции общества, в российской науке утвердилась концепция, получившая название «модернизация вдогонку». В России в соответствии с данной концепцией модернизация осуществляется с целью достижения того уровня развития, на котором в определенные периоды времени находились страны Запада. История государства российского свидетельствует, что модернизация вдогонку проходила через несколько этапов. Основными среди них являются реформы Петра I, Александра II, реформы Столыпина – Витте, реформы Ленина – Сталина. Преобразования в России с середины 80-х годов рассматриваются как очередной этап модернизации вдогонку. Вместе с тем, В.С. Степин утверждает, что «догоняющие модернизации, основанные на заимствовании фрагментов техногенной культуры и трансплантации ее достижений в социальное тело России, – этот уже ставший привычным и повторяемый Россией метод развития, по-видимому, себя исчерпал»².

По оценкам российских ученых, постиндустриальное развитие общества в России может проходить по следующим основным направлениям:

1. *Информационное общество.* На пути к этому типу общества России предстоит перестроить экономику с мобилизационного на инновационный тип развития, позволяющий задействовать эндогенные факторы обновления. На основе наукоемкой информационной экономики и информационных технологий станет возможным изменение существующих форм экономической, социальной и политической деятельности.

Информационное общество будет отличаться следующими особенностями: 1) основой общества становятся средние слои или средний класс; 2) к государственной и частной собственности добавятся различные формы коллективной собственности; 3) расширяются и укрепляются социальные функции государства; 4) затрудняется разделение труда и капитала, поскольку знания и информация приобретают решающее значение; 5) значительно возрастает скорость экономических процессов, поэтому в конкурентной борьбе время занимает главное значение.

¹ Цыплев Р.И. Постиндустриальное развитие. Уроки для истории. М.: Наука, 1996. С.14

² Россия и Запад: взаимодействие культур (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 1992. № 6. С. 47

Однако переход к информационному обществу будет сопровождаться структурной безработицей. Все это может вызвать социальные потрясения в обществе¹.

2. *Гуманистическое общество*. Авторы данной концепции модернизации исходят из утверждения, что с распадом социалистической системы в мире возникли предпосылки для гуманизации международных отношений. На этой основе можно будет реализовать гуманистические отношения во всех сферах общества. Российские ученые Ю.Г. Волков и В.С. Малицкий пишут, что «подлинной целью и основой будущего гуманистического общества, скорее всего, станет действительно целостно развитая личность, творческая индивидуальность которой, представляя собой своего рода микрокосм, будет универсальным отражением макрокосма»². Гуманистическое общество базируется на следующих принципах: 1) гармоничное сочетание духовного и материального богатства личности; 2) частная форма собственности становится основой для формирования «свободной, целостно развитой личности гуманистического общества»; 3) культивирование доброго начала в личности (чести, достоинства, справедливости, добра) и подавление злого (эгоизм, ненависть, злость); 4) установление в обществе законов, призванных защищать добро и справедливость; 5) утверждение в гуманистическом обществе принципа всеобщего согласия между людьми, социальными группами и общностями; 6) обеспечение одинаковых социальных «стартовых» условий для всех членов общества; 7) свободное творчество во всех его формах³.

Названные выше и подобные им модели будущего общественно-го устройства носят преимущественно идеализированный характер. Насколько они реализуются, покажет время. Сегодня же на постсоветском пространстве обсуждаются ближайшие перспективы развития. С начала 90-х годов в этом плане активно исследуется и обосновывается проблема особого «третьего» пути развития.

Данная проблема представляется сравнительно новой применительно к нашей действительности. В научной же литературе она известна еще с 40-х годов и приоритет здесь принадлежит немецким ученым В. Ойкену, Л. Микшу, В. Репке, А. Рюстову. Обоснованный ими «путь в будущее должен был в равной мере дистанцироваться как от принципа свободной конкуренции, так и от авторитарного регулирования экономики. Еще в 1937 г. данное видение определялось как «третий путь»⁴.

¹ Россия и Запад: взаимодействие культур (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 1992. № 6. С. 7 – 16.

² Волков Ю.Г., Малицкий В.С. Гуманизм и общество будущего // Социологические исследования. 1993. № 5. С. 53.

³ Там же. С. 51 – 56.

⁴ Цинн Карл Георг. Социальное рыночное хозяйство: идея и развитие экономического строя ФРГ/Под ред. Лемешевского И.М. Перевод с немецкого. Магазин для экономиста. Прил. К журналу «Плюсминус» (вып. 10). Мн., 1994. С.30.

Сторонники данной точки зрения в России исходят из предположения о том, что невозможно в одночасье перейти от социализма к капитализму в силу целого ряда причин. А.П. Бутенко пишет, что «в один присест не научиться работать по-новому, ибо это включает в себя не только высокопроизводительный (без советских перекуров) труд рабочего, крестьянина, служащего, интеллектуала, но и способность правящей элиты не транжирить народные деньги, а рационально и экономно управлять общественными делами»¹.

На невозможность и авантюренность проектов быстрого перехода к капитализму указывает и В.М. Межуев. На его взгляд, «уйти от коммунизма сразу в рыночное, демократическое общество, т.е. сразу поменять минус на плюс, – значит, получить тот же минус»². Здесь же он призывает и к пониманию постепенности движения.

Целый ряд российских ученых указывают на социокультурную составляющую процесса перехода к рынку (Ю.М. Бородай, Г.Р. Ивановичий, В.М. Межуев, Э.Ю. Соловьев, В.С. Степин, В.И. Толстых и др.). Большинство культурологов и философов придерживаются той точки зрения, что «Россия способна, без утраты своей самобытности и традиционной культуры, принять вызов технотронной цивилизации и создать эффективное массовое производство»³.

Третий путь развития находит живой отклик и в нашей стране, а идея социального государства отражена в Конституции Республики Беларусь. Вместе с тем, при всей привлекательности данной идеи третий путь развития вряд ли может иметь самостоятельное значение в течение достаточно длительного времени. Элементы капиталистической системы хозяйствования сегодня активно внедряются в экономику во всех без исключения республиках бывшего СССР. С учетом прошлого опыта народов союзного государства, неоднозначности восприятия общественным мнением социальных изменений, которые осуществляются на постсоветском пространстве, терминологией «третий путь развития», «рыночная экономика», «социальное рыночное хозяйство» пытаются завуалировать истинные цели преобразований. О третьем пути уместно говорить лишь на переходный период, когда не разрушены до конца прежние производственные отношения, а формирующиеся новые еще не накопили достаточного количественного потенциала, способного

¹ Бутенко А.П. Откуда мы и к каким берегам стремимся? // Социологические исследования. 1992. № 11. С. 58.

² Советское общество и советский человек – точка зрения Александра Зиновьева (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 1992. № 11. С. 47.

³ Россия и Запад: взаимодействие культур (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 1992. № 6. С. 3.

повлиять на качество этих отношений. Переходный период неизбежно закончится, как только новая общественная система накопит необходимые ресурсы и приобретет однозначную определенность и устойчивость.

Таким образом, рассмотренные подходы мыслителей прошлого и современных ученых к объяснению причин или факторов социальных изменений в обществе свидетельствуют о многообразии теорий и концепций. Каждая историческая эпоха имела свои особенности и, следовательно, вносила определенные коррективы в общие представления о причинах социальных изменений в обществе.

И, тем не менее, вывод П. Сорокина о том, что «несмотря на массу теорий, посвященных разработке проблемы социальных факторов, до сих пор нет еще ни одной более или менее общепризнанной...»¹, сохраняет свою актуальность. Это и понятно, поскольку изменения являются главным и неперенным условием социальной жизни, отличающейся бесконечным и непрекращающимся потоком взаимодействия индивидов и общностей, постольку эта тема неисчерпаема. Следовательно, различные теоретические построения так или иначе объясняли одну из сторон множественного спектра таких взаимодействий. Однако и на уровне метатеорий невозможно охватить и объяснить все многообразие и глубину непрерывно совершающихся социальных изменений.

*Т.В. Водолажская,
младший научный сотрудник*

Гражданская идентичность в условиях социальных преобразований

Глобальные социальные изменения в постсоветский период характеризуются трансформациями не только политического, экономического и социального, но и психологического порядка. Изучение процесса становления гражданской идентичности позволяет анализировать некоторые психологические компоненты социальных преобразований. Опираясь на положения теории социальной идентичности Г.Тэджфела и Дж.Тернера, под последней мы понимаем систему определений человеком себя через членство в социальных группах. Гражданская идентичность является одним из элементов социальной идентичности личности. Таким образом, гражданская идентичность представляет собой отождествление человеком себя с общностью «граждане страны». Она включа-

¹ Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. С. 522.